

Шон поднял взгляд на Динишу, застывшую высоко на крыше.

Она стояла у дымохода уже давно, и, даже когда сумерки начали сгущаться, уходить не собиралась.

Глядя на эту фигуру, недвижно замершую в созерцании горизонта, Шон в конечном итоге отказался от идеи окликнуть её. Размяв свои старые, ноющие конечности, он принялся карабкаться по стене, цепляясь за выступы и черепицу.

Двадцать лет назад я бы взлетел на крышу играючи, проворчал Шон, тяжело дыша, когда наконец добрался до верха.

С трудом переводя дух, он подошёл к дымоходу и обратился к Динише, которая обернулась на шум:

— Хочешь поговорить?

Диниша снова отвернулась, и Шону показалось, что он отчётливо увидел в глубине её глаз чувство, имя которому — тоска.

На крыше царила тишина, как и во всей округе.

С высоты открывался вид на далёкое пастбище, где сотни мертвецов сгрудились в одну кучу, привлечённые запахом свежей плоти.

Шон стиснул зубы и тихо вздохнул. Эта свежая плоть — трупы тех людей, которых он сам отвёз туда на машине, бросил вместе с транспортом, а потом вернулся на пустом грузовике Макки.

У зомби невероятно острый нюх и слух. Вечерний переполох был достаточно громким, чтобы привлечь всех тварей из окрестностей, поэтому пришлось пойти на такие крайние меры и проявлять предельную осторожность. Честно говоря, от осознания содеянного его стариковский желудок скрутило. Хотя мир и катился в бездну, а выживание требовало жертв, всё же... всё же стоило найти кого-то сильного, чтобы просто поговорить.

На крыше было тихо. С самого начала катастрофы этот некогда шумный мир стал пугающе безмолвным — тишиной мёртвого города.

— Слышал ли ты о Богинях-близнецах? — голос Диниши прозвучал глухо. — Там, откуда я родом, Богини-близнецы — это прекрасные, чистые и полные любви сестры.

Шон заметил, что в одной руке Диниша держит метательный нож, а в другой — уже почти готовую деревянную фигурку.

Это были две богини с одним крылом у каждой, стоящие спиной друг к другу и сложившие руки в молитве. Резьба была невероятно тонкой, черты лиц — живыми, но с одним отличием: у левой были длинные вьющиеся волосы, а у правой — длинные прямые.

Шон взял фигурку, внимательно осмотрел её и спросил:

— Раз они близнецы, почему одна из них значительно меньше другой? Да и... не очень-то они похожи.

Диниша взглянула на статуэтку, слегка улыбнулась, забрала её, прижала к груди и легла на покатую крышу, подложив одну руку под голову. Закинув ногу на ногу, она медленно произнесла:

— Богинь-близнецов зовут Диниша и Клэр.

Шон прислонился к дымоходу, немного подумал и сказал:

— Ты хочешь сказать, что у тебя есть сестра-близнец по имени Клэр, верно?

Ответом ему была долгая тишина.

— Клэр не моя сестра, она... — голос Диниши стал низким, — ...самое важное, что есть в моём сердце.

— Диниша, так откуда ты всё-таки родом? — помолчав, торжественно спросил Шон.

В этой женщине, которая не умела водить машину и предпочитала мечи огнестрельному оружию, было слишком много загадок. Хотя в тот день она и отправила его к Лиде, девчонка молчала как партизан, будто всё, что она знала о госпоже Динише, было её единственным сокровищем, которое она не позволяла никому увидеть.

— Я и сама не знаю, — её привычный уклончивый ответ заставил Шона лишь бессильно вздохнуть.

Диниша продолжила:

— Я не отшучиваюсь, я действительно не знаю. Я спрашивала Лиду, и она сказала, что мир, который я описываю, по уровню развития близок к вашей средневековой Европе. У нас нет ни пушек, ни машин, ни водопровода, ни электричества, ни зомби. Там есть лишь мечи, кареты, пламя свечей, воины и Ёмо...

Она рассказала немного о том мире, а затем нахмурилась:

— Я в замешательстве, Шон. Что со мной происходит? Должна ли я умереть, чтобы, подобно тому, как я попала сюда, вернуться на тот континент?

Шон, выслушав её, не удержался от комментария:

— Диниша, ты совсем не похожа на того, кто легко говорит о смерти. Похоже, эта девочка Клэр тебе очень дорога. — Он сделал паузу, чувствуя, что странная история Диниши выше его понимания. — В мире всякое бывает. Если этот мир кишит зомби, то переселение душ в чужое тело — сущая мелочь.

Голос Диниши стал холодным:

— Шон, я рассказываю тебе это не для того, чтобы ты пускался в размышления.

— Э-э... — услышав этот ледяной тон, Шон невольно потянулся к своей шее. Ничего не поделаешь, сегодняшняя резня была слишком свежа в памяти. Стоило Динише сменить тон, как даже у старика, который одной ногой уже в могиле, мурашки бежали по коже.

Шон хотел было снова начать рассуждать, но сдержался и, немного подумав, сказал:

— Переселение душ — вещь, о которой я за всю свою долгую жизнь не слышал ни разу. И всё же... хорошо, допустим, это существует. Но как проложен маршрут? Случайно или закономерно? Смерть перенесла тебя из точки А в точку Б, а если ты умрёшь снова, перенесёт ли тебя из Б в В? И что является ключом или толчком к этому? Не могут же все в вашем мире после смерти переселяться. Это, скорее всего, исключительное событие, а не общее правило.

После этих слов на крыше воцарилась тишина.

Диниша подняла деревянную фигурку Богинь-близнецов, пристально всмотрелась в неё и прошептала:

— Неужели... всё дело в том кулоне?

Она сжала фигурку, погружаясь в воспоминания.

Это было по пути из Локдо в следующий город, когда Клэр нашла серебряный кулон — крошечную статуэтку Богинь-близнецов длиной в палец. Она сияла на солнце, переливаясь изысканным и странным светом. К сожалению, фигурки, стоявшие спиной к спине, были сломаны пополам. Но Клэр была в таком восторге, что Диниша не смогла сдержать улыбки. Она тут же нанизала половинки на шнурок, собираясь надеть его на Клэр, но та остановила её.

Клэр прижала левую фигурку к своему сердцу, а правую протянула Динише.

Хотя было немного странно носить на груди половину богини, будучи облачённой в доспехи Великого меча, улыбка Диниши становилась всё шире, пока наконец не слилась с радостным смехом Клэр.

Статуэтка Богинь-близнецов: левая — Диниша, правая — Клэр.

— Думаю, нам пора спускаться, не стоит искушать тех тварей, что знают лишь вкус плоти.

Голос Шона прервал её воспоминания. Диниша увидела, как он осторожно пытается начать спуск.

— Кстати, можно вопрос? — Шон остановился у края крыши. — Там... то есть, в прошлой жизни, как ты умерла? Тебя съели Ёмо?

Диниша уже подошла к краю, туда же, где стоял он. Услышав вопрос, она одарила его странной, холодной улыбкой.

— Мне отсекли голову.

Шон вздрогнул, а затем с ужасом увидел, как Диниша делает шаг в пустоту, словно не замечая, что под ногами ничего нет.

Он вскрикнул, рука соскользнула, и он едва не рухнул вниз. Сердце бешено колотилось, когда он увидел, как Диниша мягко приземлилась, согнув колени для амортизации. Выпрямившись, она обернулась, улыбнулась ему и грациозно направилась к дому. И эта улыбка была...

— ...чертовски раздражающей.

— Издеваться над стариком, какая гадость! — ворчал Шон, медленно и с трудом сползая по стене. — В моё время, до того как я ушёл на покой...

На этом месте Шон замолчал и сосредоточился на спуске.

Когда человек начинает фразу со слов В моё время, он уже проиграл.

<http://bllate.org/book/19541/1916896>